

В.Н. Демидов. КОНСТИТУЦИОННОЕ (УСТАВНОЕ) ПРАВОСУДИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.

Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. 236 с.

Недавно из печати вышла новая книга автора, хорошо известного как среди ученых – юристов, политологов, государствоведов, так и практиков – правозащитников, адвокатов, судей, государственных деятелей и служащих. Монография написана на весьма актуальную тему. В ней скрупулезно рассматриваются роль и место регионального российского конституционного (уставного) правосудия в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Тема исследования не может не заинтересовать юристов и всех, кто интересуется проблемами прав человека. Обеспеченность прав и свобод человека представляет собой один из фундаментальных принципов, установленных Конституцией РФ.

Между тем в России (как и в любом федеративном государстве) защита прав и свобод человека осуществляется федеральными органами и органами субъектов Федерации. Особую роль среди институтов защиты прав человека, несомненно, играют органы конституционного правосудия. В связи с этим неудивительно, что указанные органы привлекают внимание исследователей. Вместе с тем если Конституционному Суду РФ посвящены многочисленные монографии, статьи, учебники и учебные пособия, то конституционное (уставное) правосудие оказывается пока недостаточно изученным. В основном проблемы конституционного (уставного) правосудия рассматриваются в статьях. Надо отдать должное автору рецензируемой монографии – Виктору Николаевичу Демидову, под редакцией которого регулярно издаются сборники статей, посвященные прежде всего анализу и обобщению опыта конституционного (уставного) правосудия в субъектах Федерации. И все же изучение регионального конституционного (уставного) правосудия только на уровне статей недостаточно для того, чтобы в должной мере глубоко разобраться в данной проблематике.

Между тем в России накопилась весьма богатая практика деятельности конституционных (уставных) судов. Большинство субъектов Российской Федерации не спешило с созданием последних. Такой осторожный подход к созданию региональных органов конституционной юстиции вполне логичен, поскольку дело это для субъектов Федерации было новым, и кадров, которые в полной мере готовы были бы работать судьями, устанавливающими конституционность законов, в стране было недостаточно. Требовалось решить вопросы организации работы конституционного (уставного) суда, установить соответствующее судопроизводство, а опыт судов, разрешающих уголовные и гражданские дела, не всегда оказывался применим и не во всем полезен. Кроме того, далеко не все политические деятели, занимающие государственные должности в субъектах Федерации, осознавали значимость органов конституционной юстиции, что также тормозило создание таких органов.

Так, в Уставе города Москвы положения об Уставном суде (упоминается в ст. 50, посвященной судебной власти, и регулируется ст. 51, которая так и называется “Уставный

суд города Москвы”) содержатся с момента его принятия в 1995 г., однако такой суд до сих пор не создан. В некоторых субъектах Федерации с низким уровнем доходов бюджета рассматривали конституционный (уставный) суд как непозволительную роскошь. В то время как орган, обеспечивающий верховенство конституции (устава), в современных условиях есть неотъемлемая интегральная составляющая государственного механизма. Вместе с тем некоторые субъекты Федерации уже в середине 90-х годов XX столетия начали создавать конституционные (уставные) суды. Постепенно круг субъектов Федерации, в которых работают конституционные (уставные) суды, расширялся и продолжает расширяться. При этом повышается и загруженность каждого из функционирующих конституционных (уставных) судов. В результате этого накопился уже немалый опыт российской региональной конституционной юстиции, который требует своего изучения и осмысления на монографическом уровне.

Монография В.Н. Демидова восполняет имеющийся пробел в данной сфере. В ней последовательно рассматриваются проблемы становления и развития конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации, взаимоотношений конституционных (уставных) судов с другими органами государственной власти субъектов Федерации и с органами местного самоуправления, компетенции указанных судебных органов (в том числе и компетенции в сфере конституционного контроля за деятельностью органов местного самоуправления), деятельности конституционных (уставных) судов по обеспечению верховенства права, конституционной законности, иных принципов правового государства, национальной безопасности, прав и свобод человека и гражданина, а также проблемы правотворчества конституционных (уставных) судов, применения ими правовых позиций Конституционного Суда РФ и норм международного права, обеспечения открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия, реализации решений таких судов. Завершается монография (если не считать заключения и приложения) вынесением на суд читателя перспектив развития конституционного (уставного) правосудия в субъектах Федерации.

Читая книгу, сразу видишь, что автор не только прекрасно знает теорию вопроса, но и имеет немалый практический опыт, поскольку в течение многих лет работает председателем Конституционного суда Республики Татарстан. Этот большой опыт работы, несомненно, был преломлен автором на теоретическом осмыслении проблемы, также нашедшем свое место в рецензируемом труде. В результате этого получилось целостное исследование с весьма интересными и примечательными обобщениями и выводами, опирающимися на богатый эмпирический материал.

Мерилом успеха любого научного исследования служит способность порождать новые идеи, вызывать читателя на дискуссию. Этому критерию вполне отвечает рецензируе-

мое издание. Даже в самом названии уже заложен вопрос о том, является ли уставное правосудие синонимом конституционного правосудия. Исходя из названия и текста книги, “конституционное правосудие” и “уставное правосудие” выступают в качестве синонимов, поскольку слово “уставное” пишется в скобках после слова “конституционное”, а слово “правосудие” является определяемым для обоих прилагаемых. Однако если оба слова – синонимы и раскрывают суть одного и того же явления, то надо ли все время повторять оба слова (“конституционное” и “уставное”)? Понятно, что в названии конкретных судов субъектов Российской Федерации (конституционный суд или уставный суд) отражено наименование основополагающего юридического акта: как известно, в республиках действуют конституции, в других субъектах Федерации – уставы. Однако в настоящее время конституция представляет собой не только название правового акта, но также и обобщающее понятие некоторого правового и политического феномена.

Исторически сложилось так, что для обозначения указанного феномена используется слово “конституция”, хотя на заре практического конституционализма были у этого термина и конкуренты. Да и в настоящее время основополагающими юридическими актами, например, Федеративной Республики Германии (ФРГ), Финляндии, Монголии выступают документы, именуемые “Основной закон”. Между тем юристы и в нашей стране, и за рубежом согласны с тем, что такие акты, по сути, являются конституциями. Не случайно в ФРГ верховенство Основного закона (нем. – *Grundgesetz*) обеспечивается органом, официальное название которого – Конституционный суд (нем. – *Verfassungsgericht*). При этом в Монголии верховенство Основного закона (монгол. – *Үндсэн Хууль*) обеспечивается органом, название которого на русский язык официально переводится как Конституционный суд, хотя, возможно, точнее было бы перевести как Суд Основного закона (монгол. – *Үндсэн Хуулийн Цэц*, но для обозначения судов общей юрисдикции и возможных специализированных судов в монгольском языке используется слово “*шүүх*”, а не “*цэц*”). Правда, никому из юристов в голову не приходило называть существующие в упомянутых государствах органы не органами конституционного правосудия, а органами “основнозаконного” правосудия.

Название института конституционного правосудия является общим для всех стран, где оно существует, хотя в каждой стране данное явление имеет свою специфику, сохраняя при этом единую сущность, для чего и важно использование единого обозначения, и не может, да и не должно зависеть от наименования конкретного основополагающего юридического акта того или иного государства. Поэтому представляется обоснованным применение и для России в целом понятия конституционного правосудия, органами которого в

республиках служат конституционные суды, а в других субъектах Федерации – уставные суды. Конечно, В.Н. Демидов не единственный и не первый, кто использует словосочетание “конституционное (уставное) правосудие”, но для данной книги оно является одним из ключевых и, следовательно, не может не привлекать внимание. Итак, положения, наводящие читателя на размышления и порождающие дискуссии, как уже отмечалось, являются заметным достоинством любой серьезной научной работы вообще и рецензируемого труда В.Н. Демидова, в частности, что весьма приятно подчеркнуть.

Немалый интерес представляет и приложение, включающее ряд договоров, заключенных Конституционным судом Республики Татарстан. Следует отметить, что такие договоры малоизвестны широкой юридической общественности, поэтому отнюдь не преувеличением будет сказать, что данное приложение имеет самостоятельный интерес, ибо знакомит любознательного читателя с такими нетрадиционными для регулирования деятельности судов источниками права, как договоры, и вводит их в научный оборот.

В.Н. Демидов мастерски пользуется сравнительно-правовым методом в его исследовании конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Конечно, автор широко использует и другие методы изучения конституционного (уставного) правосудия, что позволяет ему сделать глубокие выводы, имеющие существенное значение для развития юридической науки, и внести предложения, весьма важные для развития судебной практики. Однако обращаю особое внимание на сравнительно-правовой метод, используемый автором, поскольку зачастую полагают, что данный метод применим в основном при изучении опыта разных государств. Однако В.Н. Демидов убедительно доказал в ходе работы над книгой, что сравнительно-правовой метод есть эффективный инструмент исследования процессов и явлений в рамках одной страны.

Ввиду сказанного выше понятно, что монография В.Н. Демидова “Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина” найдет своего заинтересованного читателя. Конечно, всегда хотелось бы, чтобы те или иные сюжеты были более детально рассмотрены и проанализированы. Но это только дает основания судить о дальнейшем продолжении В.Н. Демидовым исследования в указанном направлении и о возможности увидеть в обозримом будущем новый труд данного автора.

Алексей Станиславович Автономов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф.